

КЛЮЕВ, Николай Алексеевич [10.X.1884, дер. Коштуга Вытегорского у. Олонецкой губ. (ныне Вологодская обл.) -- 1937] -- поэт. Родился в старообрядческой семье. Дед, отец и особенно мать оказали огромное влияние на характер и творчество будущего поэта. "Грамоте, песенному складу и всякой словесной мудрости,-- писал в автобиографии К.-- обучен своей покойной матерью". Она была "искусной вопленицей, "былинницей" и "песельницей". Отец поэта, сиделец казенной винной лавки, был, по словам Есенина, встречавшегося с ним, "богаче всех наших книг и прений" (VI, 71); дед -- старообрядец, ходивший с медведем по деревням,-- "как святой безымянный" ("От дремы, от теми-вина..."). "Родовое древо мое,-- писал К. в автобиографии,-- замглено корнем во времена царя Алексея, закудрявлено ветвием в предивных строгоновских письмах, в сусальном полыме пещных действий и потешных теремов. До соловецкого страстного сиденья восходит древо мое, до палеостровских самосожженцев, до вы-говских неколебимых столпов красоты народной": "К костру готовьтесь спозаранку",-- / Гремел мой прадед Аввакум" ("Где рай финифтяный и Сирин...").

Сначала семья жила в дер. Желвачево, а потом в г. Вытегра, где прошли детские и юношеские годы К., его брата и сестры. В 1893--1895 гг. он учился в церковноприходской школе, а затем в двухклассном городском училище. В доме Ключевых было много старопечатных и рукописных книг, древних икон, у них часто останавливались странники. Религиозно-старообрядческая атмосфера семьи и -- шире -- Заонежья и Беломорья тех лет во многом определила поэтическое мировоззрение и поведение К.

После окончания училища он год учился в Петрозаводской фельдшерской школе, из которой ушел по болезни. С этого времени начались долгие странствия будущего поэта по монастырям и старообрядческим скитам не только Севера, но и др. земель. Он, возможно, побывал даже в Иране, Индии и Китае.

К. овладел обширными и разнообразными знаниями -- от фольклора до современного ему искусства, от различных религиозных и языческих учений до марксизма. Он владел разными формами фольклорного искусства: словесного, театрально-обрядового и музыкально-напевного, был прекрасным актером, умел перевоплощаться, "играл" в жизни и в искусстве.

В нач. 900 гг. он начинает писать стихи, отмечая "тридцать лет словостроения" в нач. 30 гг. ("Чтоб пахло розой от страниц..."). С 1904 г. его стихи появляются в петербургской печати (альм. "Новые поэты" -- 1904; сб-ки "Волны" и "Прибой" -- 1905; ж. "Трудовой путь" -- 1907--1908, "Бодрое слово" -- 1909 и др.).

К. участвует в революционных событиях 1905--1907 гг.: распространяет прокламации Всероссийского крестьянского союза среди жителей Олонецкой губ., поет им революционные песни, читает марксистскую литературу, пишет гражданские стихи. За это в 1906 г. он был арестован и полгода сидел в тюрьме, затем за ним был установлен негласный надзор полиции.

В 1907 г. К. призывают на военную службу (в результате появляется стихотворение "Казарма"), но вскоре освобождают по состоянию здоровья.

С этого года начинается его дружеская переписка с Блоком, которая продолжалась до 1915 г. Они неоднократно встречались, спорили.

В 1912 г. к К. приходит известность, он публикует несколько поэтических сборников: "Сосен перезвон" (М., 1912; два издания); "Братские песни" (М., 1912); "Лесные были" (М., 1913); "Мирские думы" (Пг., 1916); пишет лучшие свои стихи (циклы "Избяные песни", "Земля и железо" (в сб. "Скифы") и др.). Итоговым явился опубликованный уже после революции двухтомник "Песнослов" (Пг., 1919).

Предисловие к первой книге К., посвященной "Александру Блоку -- Нечаянной Радости", написал Брюсов. К. заметили и высоко оценили не только Брюсов и Блок, но и Гумилев, Ахматова, Белый, Городецкий, Мандельштам, известные критики. Он активно сотрудничает в демократических журналах В. С. Миролюбова, в журнале "Новое вино", а также в полурелигиозном, полусветском еженедельнике "Новая земля".

Мировоззрение К. было противоречивым. Брюсов называл поэта "полукрестьянином-полуинтеллигентом". Сам К. считал себя выразителем настроений, дум и чаяний крестьянства, народа, продолжателем традиций не только крестьянских поэтов (Кольцова, Никитина), но и Пушкина, Тютчева, Фета, Мея ("Где рай финифтяный и Сирин..."). Участвуя в деятельности группы крестьянских поэтов "Краса" (1915), он хотел выступать в роли их главы. Вот что об этом писал С. Городецкий: "Клюев оставался первым в группе крестьянских поэтов... В нее входили, кроме Клюева и Есенина... Сергей Клычков и Александр Ширяевец... Кроме меня, верховодил в этой группе Алексей Ремизов и не были чужды Вячеслав Иванов и художник Рерих. Блок чуждался этого объединения" (Новый мир.-- 1926.-- Кн. 2.-- С. 140). С другой стороны, при всем уважении к Блоку и К. "чуждался" его и всех поэтов-"интеллигентов", всячески оберегая от их влияния Есенина, Клычкова и Ширяевца: "...мы с тобой,-- писал он Есенину,-- козлы в литературном огороде и только по милости нас терпят в нем" (сб. "Есенин и